

УДК 502.211(477.53)(1-751.3)"193"
ББК 28.088л6

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА НА ПОЛТАВЩИНЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX СТОЛЕТИЯ

Т.П. Гармаш

В статье раскрывается роль Полтавского губернского земства, сельскохозяйственного общества, Естественно-исторического музея в становлении заповедного дела в Полтавской губернии. Акцентируется внимание на природоохранной деятельности С.О. Илличевского, его борьбе за полтавские заповедные объекты в сложные 30-е годы XX столетия, характеризующиеся усиливающимся натиском хозяйственных организаций, когда официальные власти ориентируют заповедники на решение прикладных задач.

Ключевые слова: охрана природы, заповедники, научные исследования, народно-хозяйственные задачи, природно-заповедный фонд.

В результате активного освоения природы в XIX столетии степь, охваченная интенсивной хозяйственной деятельностью человека, оказалась на грани полного уничтожения. Именно из стремления русских ученых-естествоиспытателей на рубеже веков привлечь внимание государства к судьбе степного ландшафта возникло само представление о заповедниках – эталонах природы, о необходимости их использования в научных и практических целях [6].

Обоснование эталонного значения заповедников в степной зоне России впервые прозвучало в работах В.В. Докучаева. В 1883 г. исследователь представил научно-популярный очерк «Русский чернозем», где указал, что объективное познание почв и закономерностей их развития возможно на участках, исключенных из хозяйственного пользования [7]. Через год после масштабной засухи 1891 г. В.В. Докучаев издает книгу «Наши степи прежде и теперь», где предлагает план охраны черноземов, включающий в себя регулирование оврагов и балок, меры по защите почв от смыва, создание лесополос, искусственное орошение, поддержание определенного соотношения между пашней, лугом

и лесом. Основные выводы по реставрации степей опирались на примеры по Полтавской губернии, как объяснил ученый: «...геология почвы, устройство поверхности, воды и флора которой подверглись в последние годы сравнительно весьма подробным исследованиям. На нее-то поэтому и будет обращено нами преимущественное внимание при характеристике и реставрации наших степей» [8, с. 49]. Одним из инициаторов охраны степей был И.К. Пачоский. Развивая учение В.В. Докучаева, он обосновал необходимость ведения долгосрочных стационарных исследований флоры и фауны [3].

Таким образом, уже в конце XIX в. научно определены место и основные задачи заповедников в системе рационального природопользования, то есть фактически подведена теоретическая основа для их создания, установления режимов использования и охраны.

Активное движение по организации государственных заповедников развернулось в начале XX столетия в связи с деятельностью ряда научных обществ, ставивших своей целью не только изучение, но и охрану природы. Первенство в разработке теории российского заповедного дела принадлежит Г.А. Кожевникову, профессору Московского университета, основоположнику этического принципа стремления к абсолютной заповедности как одного из главных в заповедном деле, одному из ос-

нователей этико-эстетического подхода в заповедном деле и охране дикой природы. В докладе «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы», сделанном в 1908 г. на юбилейном собрании Русского Императорского общества акклиматизации животных и растений, Г.А. Кожевников подчеркнул, что сохранять образцы первозданной природы можно только в настоящих заповедниках, соблюдая режим неприкосновенности [4]. Ученый считал, что исследование природы, сохраняемой таким образом, позволит выяснить ее законы, знание которых необходимо для разумного использования природных богатств.

Пятого марта 1912 г. Советом Императорского русского географического общества утверждено положение о Постоянной природоохранительной комиссии, основной целью которой было сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, нуждающихся в охране и особом изучении. Инициативу общества поддержали и развили во многих регионах страны [6].

Идея обустройства заповедников была поддержана Полтавским губернским земством, которое в августе в 1913 г. обращалось в Постоянную природоохранную комиссию с просьбой дать разъяснения по вопросу организации заповедных участков. К тому времени на Полтавщине функционировали частные заповедники: урочище Сруб близ Диканьки и целинные степи Стрюковской экономии Константиноградского уезда. В этот же период граф Кочубей под влиянием идей охраны природы заповедал 160 десятин своего Карловского бора [3].

Вопрос принятия экстренных мер по охране природы рассматривался на Втором съезде лесовладельцев и лесоводов (1913 г.). В докладе заведующего Естественно-историческим музеем Н.Ф. Николаева и лесовода В.М. Борткевича был выдвинут факт «самого смутного» представления современников о «первобытном состоянии природы на нашей родине», усматривалась угроза возможного ее превращения для последующих поколений на «вечную загадку» [5, с. 117]. Большие надежды возлагались на поддержку губернским земским собранием необходимости охраны объектов природы и поручение губернской управе обсудить с «частью собственников и

с казной вопрос о возможности выделения в заповедное состояние участков степи, леса и болота» [11, с. 90].

Заинтересованность губернского земства в организации заповедников разделяло сельскохозяйственное общество, позицию которого демонстрирует печатный орган – журнал «Хуторянин». На его страницах публиковалась детальная информация о XII Всероссийском съезде лесовладельцев и лесохозяев с акцентом на вопросах охраны природы [23]; освещались задачи, которые решались Императорским русским географическим обществом, Природоохранительной комиссией, пропагандировалась их деятельность; отстаивалась идея (по примеру европейских стран и Америки) «важности и необходимости сохранения в неприкосновенном виде наиболее интересных и важных участков нетронутой природы» [19, с. 840]; пропагандировалась деятельность известного уже в то время акклиматизационного зоопарка Аскания-Нова [1].

В губернии имели место частные инициативы в охране памятников природы. В мае 1914 г. помещица Зеньковского уезда Токарская, поддержав природоохранные инициативы губернского земства, передала под охрану вековой дуб. В материалах земского собрания, которое проходило 7–8 мая 1914 г., указано: «Таких дубов, остатков древних лесов, в Полтавской губернии сохранилось мало, так что он представляет интерес как памятник природы и заслуживает охраны» [9, с. 91].

После революционных событий 1917 г. организация природоохранной деятельности потребовала существенного внимания в связи с новыми формами природопользования. При этом заостряется вопрос организации заповедников. Первые попытки по научному обоснованию необходимости их создания касались природы степи и лесостепи как особо пострадавших вследствие хозяйственной деятельности человека [18; 26].

Об активной позиции ученых Полтавы свидетельствует письмо В.И. Вернадского. Он подробно писал А.Е. Ферсману в Москву о выступлении в Полтаве на заседании Полтавского общества любителей природы, где среди прочего отметил: «Поднимаются интересные вопросы в связи с экологией, и, по моему мнению, найдутся новые точки зрения» [22, с. 36].

Это подтверждает и статья «Полтавское общество любителей природы» заведующего музеем В.Ф. Николаева. Как секретарь общества, он писал о первоочередных его задачах: «Вырубаются леса, запахиваются редкости Полтавщины... степи, выбиваются беспощадно звери и птицы и вот-вот надо ожидать того момента, что наступит время, когда придется нам, подобно тому как в западной Европе, показывать в клетках и в садах самых обычных когда-то у нас зверей, птиц и растения. С первых же шагов обществу придется повести борьбу с хищничеством человека в природе» [31, л. 44].

В 1918 г. создается Украинская академия наук, первые протоколы заседаний Президиума свидетельствуют об участии УАН в становлении заповедного дела [22]. Большую работу по объединению вокруг проблем сохранения природной среды проводило Украинское научное общество. Особенно это подчеркивает подготовка и проведение Первого съезда естествоиспытателей Украины, который состоялся 2–6 августа 1918 года. Делегатами съезда были разработаны комплексные программы естественнонаучных исследований в Украине, а также принципы объединения естествоиспытателей. Ученые стремились опираться на новые властные структуры, считая, что наука – такое достояние, сохранение и развитие которого не должно зависеть от политико-социальных изменений [33].

В 20-х гг. узаконены заповедники республиканского и союзного значения: государственный степной заповедник «Чапли» (Аскания-Нова), государственный заповедник «Конча-Заспа» (окрестности Киева) – 1921 г., государственный лесостепной заповедник им. Т.Г. Шевченко (на окраине Канева) – 1923 г., государственный Приморский заповедник (Черноморский и Азово-Сивашский) – 1927–1928 годы. Они находились в ведении Народного комиссариата земледелия. В ведении Народного комиссариата просвещения находились «Академическая степь» (окрестности с. Карловка, Полтавская область) – 1922 г.; заповедный лес «Парасоцкое» (окрестности с. Диканьки, Полтавская область) – 1923 г.; заповедник «Хомутовская степь» (Буденновский район, Сталинская область) – 1925 г., «Каменные могилы» (окрестности ст. Розовка, Сталинская область) – 1925 г. [30].

В 1929 г. СНК УРСР принял протокольное решение о предоставлении Устимовскому дендропарку (Полтавская область) статуса заповедника с передачей в подчинение Наркомпросу Украины [2]. История этого парка ведет к истокам становления заповедного дела на Полтавщине: заложен в конце XIX в. землевладельцем В.В. Устимовичем. Посадки на выделенном участке площадью 7 га проводились в хозяйстве регулярно с 1893 года [24]. Уже в 1896 г. на губернской выставке В.В. Устимович получил за свои труды награду – серебряную медаль «за коллекцию из дендрологического сада и широкое собрание кактусов» [15, с. 52], что свидетельствует о намерениях использовать территорию не для развлечений и отдыха, а проведения работ по интродукции декоративных растений. Уникальный парк создан в 1912 году. В основу размещения экспозиций дендрария был положен систематический принцип: растения располагались по родам, виды одного рода размещались поблизости. Ландшафтный стиль композиции способствовал созданию пейзажа, гармонично вписанного в ландшафт участка [14]. Оценить деятельность В.В. Устимовича и значение парка уже в то время помогает «Отчет Полтавского училища садоводства за 1914/15 г.» [20]. Учащиеся под руководством преподавателя Л.М. Ро и инструктора по садоводству Ф.Ф. Дермашко знакомились с садовыми хозяйствами Полтавской губернии. Маршрут пролегал через имение В.В. Устимовича, в котором, по переданным Ф.Ф. Дермашко впечатлениям, большой интерес вызвал парк со значительными дендрологическими коллекциями: «...с ним может сравниться лишь незначительное количество образцовых парков России и даже Западной Европы. На каждом шагу встречаются редкие экземпляры хвойных и лиственных пород, иногда даже своего рода уникамы, которые стоили владельцу больших денег. Многие породы, которые считаются теплолюбивыми, акклиматизировались и развились в прекрасные экземпляры. Здесь растут сотни видов дубов, кленов, лип, ясеней, елей, сосен, всевозможных кустарников и т. д., и на одно изучение всех этих видов и разновидностей нужны месяцы... Вообще, парк Устимовича – настоящий клад для садоводов и любителей, и следует лишь пожалеть вместе с владельцем,

что о нем так мало знают и этот парк так редко посещается» [20, с. 35–37].

В 1917 г. В.В. Устимович добровольно передал дендропарк рабоче-крестьянской власти [24]. В стремлении сельского актива сохранить богатый и красивый уголок природы усматривается глубокое уважение к личности хозяина, основой чему была его активная общественная деятельность: в течение ряда лет он избирался гласным Кременчугского уездного земского собрания, Кременчугской уездной земской управы, принимал участие в обсуждениях и практическом решении многих хозяйственных вопросов и медицинского обслуживания населения [10; 12; 16; 17].

С 1919 г. парк подчинялся различным организациям. С конца 1926 г. до 1934 г. Устимовский дендропарк входил в Екатеринославскую краевую инспектуру по охране памятников природы, которую возглавлял М.П. Акимов, он был членом Украинского комитета по охране памятников природы. В 1929 г. именно благодаря стараниям М.П. Акимова парк «Устимовка» был взят под охрану [2].

Такие заповедные земли, как Каменные могилы, Хомутовская степь, Парасоцкий лес, находились длительное время в подчинении местных краеведческих музеев. Постановлением Народного комиссариата просвещения от 29 декабря 1930 г. музеи наделялись большими полномочиями в деле охраны природы. Президиум Укрнауки одобрил инструкцию, по которой все местные комиссии по охране природы (городские и районные) должны сосредоточиваться в краеведческих музеях [30].

Сложность периода (конец 20-х гг.) заключается в том, что заповедное дело подвергается наступлению, направленному на его сворачивание. По перспективному плану создания государственных заповедников (1929 г.) в Украине намечали открыть двенадцать заповедников в ближайшие пять лет. Однако ни один так и не был создан [3]. Проекты создания новых заповедников подлежали согласованию с территориальными ведомствами и хозяйственными организациями, вследствие чего реализация планов иногда затягивалась на несколько лет [18]. К уже существующим заповедникам местные хозяйственные организации неоднократно предъявляли претензии, требуя отчуждения лесных

массивов, изменения границ и сокращения площадей [18; 27].

В мае 1930 г. в Киеве состоялся Четвертый Всесоюзный съезд зоологов, анатомов и гистологов, который обратил внимание на усиление давления на заповедники со стороны хозяйственных организаций. Делегаты обратились к правительству страны и союзных республик поддержать обоснованную учеными необходимость и перспективность существования государственных заповедников [3]. В январе 1933 г. в Москве прошел Первый Всесоюзный съезд по охране природы, на котором от украинской делегации с докладом выступил А. Яната. Речь шла об инвентаризации природных объектов, подготовке проекта природоохранного закона УССР и Первого Всеукраинского съезда по охране природы.

Проблема заповедников стала одним из основных дискуссионных вопросов. Исследователи отмечают, что принятая съездом резолюция имела характер отхода от устоявшихся принципов охраны природы [3; 18]. Шаткость позиции проявляется в одновременности отрицательной оценки постоянных попыток хозяйственных органов относительно изъятия той или иной части заповедных территорий и в признании в качестве буржуазной теории о невмешательстве человека в природные процессы на заповедных территориях, в ориентации деятелей охраны природы на обеспечение задач второй пятилетки по завершению социалистической реконструкции народного хозяйства.

В 1930 г. в Украинской ССР состоялся суд по делу о вредительстве в лесном хозяйстве Украины. Группу высококвалифицированных специалистов и профессоров, в основном бывших чиновников лесного управления, обвинили в использовании служебного положения с намерениями каким-либо образом сохранить прежние лесные массивы помещиков, в то время когда ученые отстаивали сохранение их в качестве заповедников, добиваясь этого в Главнауке, Всеукраинской академии наук [2]. В конце 30-х гг. заповедные объекты, как и музеи, обвинили в сокрытии националистов и контрреволюционеров [3]. Такие выводы относительно деятельности музеев содержатся и в статье директора «Всеукраинского музейного городка» Багрия, опубли-

кованной в 1935 году. [32]. Тезис получил дальнейшее развитие в постановлении СНК СССР № 147 от 27 июня 1938 г. «О музеях Украины», где отмечалось, что почти все музеи и памятники культуры и природы находятся в неудовлетворительном состоянии вследствие вредительской работы врагов народа [28].

В это сложное время Естественно-исторический музей Полтавы берет на себя трудную миссию сохранения заповедников в регионе. Активную позицию по охране природы демонстрирует С.О. Илличевский – флорист, ботанико-географ, фенолог. Становление его как научного работника и природоохранника происходило в Полтаве. Начав здесь трудовую деятельность в 1917 г., уже в 1918 г. он стал членом Полтавского общества любителей природы, созданного В.И. Вернадским при Полтавском Естественно-историческом музее.

В архивах Полтавского краеведческого музея сохранились документы, свидетельствующие о настоящей борьбе С.О. Илличевского за региональные заповедные объекты. Ученый обследовал лесные участки Полтавщины, выяснил их общее состояние и флористический состав. В 1923 г. подал подробное описание дубово-грабового заповедника «Парасоцкое», определив его как единственное место на Полтавщине – остаток реликтового первобытного равнинного леса с деревьями-великанами [31, л. 14]. По заданию Украинского комитета охраны памятников природы С.О. Илличевский комплексно обследовал целинные степи области [21]. Результаты стали основой категоричного заявления: «Я подчеркиваю, что без энергичных мер через два года, при таком темпе уничтожения, о наших целинных степях останутся только воспоминания, за что будущие поколения нас, конечно, не поблагодарят» [29, с. 60]. Возможность сохранения степей ученый усматривал в передаче их местным научным учреждениям.

В 1935 г. С.О. Илличевский подвел итог проведенным исследованиям, подал выводы в работе «Об учреждении группы заповедников в Харьковской области УССР». Ученый предложил организовать комплекс из девяти заповедных объектов, которые, по его мнению, наиболее полно отражали многообразие природы лесостепи [13]. Значимость описанных С.О. Илличевским степных заповедников

подтверждена известным отечественным ботаником Ю.Д. Клеоповым, подчеркнута особая ценность Карловской целины, что определялось удачным размещением заповедника: он охватывал типичный природный комплекс района степи, солонцов, солончаковых лугов, иловатых болот [25].

В сложные времена репрессий 1937 г. С.О. Илличевский обследует заповедные участки Полтавской области (Парасоцкий лес, Перещепинское болото) и отстаивает целесообразность их существования [31, л. 6, 9, 14]. В результате среди ряда объектов природы статус заповедников областного значения получили Карловская целина, Малоперещепинское болото и Парасоцкий лес.

Активная деятельность С.О. Илличевского обеспечила относительную стабильность системы заповедников региона в сложные 30-е годы XX столетия, характеризующиеся изменением политического, экономического и социального факторов в стране в сторону усиления хозяйственного использования природы.

Современные заповедники занимают важное место в общей природоохранной системе как территориальная форма охраны природы, реализуемая через охраняемые природные территории различных категорий, статуса и уровня.

На современном этапе природоохранного движения в Украине приоритетным направлением стратегии заповедного дела является проведение комплексных экосистемных исследований, которые являются основой для научно обоснованной оценки и дальнейшей оптимизации природно-заповедного фонда, предназначенного для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия на национальном и региональном уровнях. Биологическое разнообразие, сформировавшееся в течение длительной биологической эволюции, – важнейший природный ресурс, и его полноценное сохранение возможно путем сохранения эталонных участков, представляющих богатство флоры и фауны.

Основоположники отечественного заповедного дела акцентировали внимание на его научном и этико-эстетическом аспектах, определяя охрану природы как нравственный долг перед родиной, человечеством и наукой

[19]. Исследования становления и развития заповедного дела способствуют осуществлению задач экологического воспитания, закладывающая основы экологического сознания и культуры каждого члена общества, предоставляя людям возможность полноценного духовного и физического отдыха в общении с природой.

Внимание к персоналиям природоохранного дела продиктовано необходимостью раскрытия роли духовных факторов общества, качественных показателей доминирующей роли разума, нравственных идеалов в практическом отношении человека к природе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскания-Нова – знаменитый акклиматизационный зоопарк // Хуторянин. – 1916. – № 20. – С. 406–407.
2. Борейко, В. Е. История заповедного дела в Украине / В. Е. Борейко. – Киев : Киевский эколого-культурный центр, 1995. – 184 с. – (Серия «История охраны природы»; вып. 2).
3. Борейко, В. Е. История охраны природы Украины. X век – 1980 г. / В. Е. Борейко. – [изд. 2-е, доп.]. – Киев : Киевский эколого-культурный центр, 2001. – 544 с. – (Серия «История охраны природы»; вып. 24).
4. Вайнер (Уинер), Д. Экология в Советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы : пер. с англ. / Д. Вайнер (Уинер); послесл. и ред. Ф. Р. Штильмарка. – М. : Прогресс, 1991. – 400 с.
5. Второй съезд лесовладельцев и лесоводов при Полтавском обществе сельского хозяйства, 18–21 декабря 1913 года. – Полтава : Электрич. тип. Г. И. Маркевича, 1914. – 142 с.
6. Грошева, О. А. История отечественного заповедного дела в степной зоне / О. А. Грошева // Вестник Оренбургского государственного университета. – Вып. 67. – 2007. – С. 15–23.
7. Докучаев, В. В. Русский чернозем / В. В. Докучаев // Избранные труды / ред. Б. В. Полюнова. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1940. – Гл. 7. – С. 249–321.
8. Докучаев, В. В. Наши степи прежде и теперь / В. В. Докучаев. – М. : Сельхозгиз, 1953. – 152 с.
9. Журнал Полтавского чрезвычайного губернского земского собрания 7–8 мая 1914 года. – Полтава, 1914. – 111 с.
10. Журналы и постановления Кременчугского уездного земского собрания XXXV очередного созыва 1899 года. – Кременчуг : Тип. Г. М. Розенталя, 1900. – 403 с.
11. Журналы Полтавского губернского земского собрания XXXXIX очередного созыва 1913 года. – Полтава : Электрич. типо-лит. И. Л. Фришберга, 1914. – 279 с.
12. Журналы XXXIV очередного собрания 1908 года с докладами Управы и приложениями. – Кременчуг : Тип. И. А. Дохмана, 1909. – 180 с.
13. Илличевский, С. Об учреждении группы заповедников в Харьковской области УССР / С. Илличевский // Советская ботаника. – 1936. – № 1. – С. 168–171.
14. Кирьян, М. В. Хранить и ценить обязательно / М. В. Кирьян, В. Н. Самородов, Е. С. Сыч. – Полтава, 1993. – 40 с.
15. Кременчугская губернская сельскохозяйственная выставка 1896 года : Отчет распорядительного комитета выставки / [сост. Л. И. Черноусов]. – Кременчуг : Тип. И. А. Дохмана, 1898. – 257 с.
16. Кременчугское земство. Отчет Управы за 1909 год. – Кременчуг : Тип. И. А. Дохмана, 1910. – 243 с.
17. Кременчугское земство. Постановления собрания за 1904 год XXXX очередного созыва, 2 и 3 сентября 1904 года. – Кременчуг : Тип. И. А. Дохмана, 1905. – 251 с.
18. Опыт работы и задачи заповедников СССР. – М. : Наука, 1979. – 197 с.
19. От постоянной Природоохранительной Комиссии при Императорском Русском географическом обществе // Хуторянин. – 1914. – № 29. – С. 840–841.
20. Отчет Полтавского училища садоводства по учебной части за 1914/15 год, по технической, денежной и материальной – за 1915 год. – Полтава : Электрич. типо-лит. И. Л. Фришберга, 1916. – 152 с.
21. Русские ботаники (ботаники России – СССР) : биографо-библиографический словарь. – М. : Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1950. – Т. 3. – С. 444–446.
22. Сытник, К. М. В. И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине / К. М. Сытник, Е. М. Апанович, С. М. Стойко. – [изд. 2-е, испр., доп.]. – Киев : Наук. думка, 1988. – 368 с.
23. Хроника. XII Всероссийский съезд лесовладельцев и лесохозяев // Хуторянин. – 1911. – № 5. – С. 124–126.
24. Бабенко, В. Устимівський дендропарк / В. Бабенко // Зоря комунізму. – 1979. – 27 січня. – С. 3.
25. Байрак, О. М. Еталони природи Полтавщини. Розповіді про заповідні території. Науково-популярне видання / О. М. Байрак [та ін.]. – Полтава : Верстка, 2003. – 212 с.
26. Воїнственський, М. А. Охорона природи / М. А. Воїнственський, С. М. Стойко. – Київ : Видвництво «Радянська школа», 1977. – 143 с.

27. Заповіднику Хомутовському степові 50 років // Український ботанічний журнал. – 1976. – № 3. – С. 320–323.

28. Збірник законів і розпоряджень робітничо-селянського уряду УРСР. – Київ : Вид. «Радянське будівництво і право», 1938. – № 36. – С. 9.

29. Іллічевський, С. Цілинні степи Полтавщини та їх охорона / С. Іллічевський // Вісник природознавства. – 1929. – № 1–2. – С. 58–60.

30. Корнєв, О. П. Короткий нарис історії охорони природи на Україні / О. П. Корнєв // Матеріали про охорону природи на Україні. – Випуск 2. – Київ: Видавництво АН Української РСР, 1960. – С. 3–10.

31. Науковий архів Полтавського краєзнавчого музею. Од. зб. П 01–9. Матеріали про роботу гуртка любителів природи. – 61а.

32. Преловська, І. До 70-ї річниці створення Софійського державного заповідника (1934–2004) / І. Преловська // Сакральні споруди у житті суспільства: історія і сьогодення : матеріали Другої міжнародної науково-практичної конференції [«Софійські читання»], (Київ, 27–28 листопада 2003 р.). – Київ : Фенікс, 2004. – С. 10–17.

33. Савчук, В. С. Природничонаукові товариства Півдня Російської Імперії: друга половина XIX–початок XX ст. / В. С. Савчук. – Дніпропетровськ : Вид-во ДДУ, 1994. – 232 с.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF NATURE RESERVES BUSINESS IN THE POLTAVA REGION IN THE FIRST THIRD OF THE TWENTIETH CENTURY

T.P. Garmash

The article exposes the role of the Poltava province country council (zemstvo), agricultural society, the Natural History Museum in the development of nature reserves in the Poltava province. Special attention is given to the nature reserves activities of S. O. Illitchevsky, to his struggle for Poltava wildlife preservation areas in difficult 30ies of the twentieth century which are characterized by amplifying of the pressure of economic organizations when the classical concept of wilderness protection is increasingly lost to a large extent and the official authorities orient the reserves for the solution of applied tasks.

Key words: *conservancy, reserves, scientific research, economic tasks, nature-reserve fund.*